

СПРОС БУДЕТ СТРОГИМ

Последние летние дни не похожи один на другой: то выгнет солнце, а то вдруг зарядит дождь. Трудно предполагать, что преподнесет нам сентябрь. Поэтому так важен каждый погожий день. Недаром о таких говорят, что год кормит.

Напряженная работа в эти дни идет в овощехранилищах города: прием, сортировка, распределение по торговым точкам овощей и фруктов, здесь же ремонтируются и «зимние квартиры» для витаминной продукции.

Недавно наша рейдовая бригада побывала на некоторых таких «горячих» точках. Более благополучно дела обстоят в орсе геологии, где уже закончился ремонт помещений, и работники базы полностью занимаются поступающей продукцией. На наш вопрос, как удалось своевременно завершить важнейшую кампанию по подготовке хранилищ к зиме, исполняющая обязанности начальника орса Н. В. Дубовцева ответила просто:

— Находим общий язык со всеми обслуживаемыми организациями. Еще в начале года этот вопрос обсуждался на уровне объединения, был взят на контроль. Каждой организации довели задание. Словом, выполнили все, что было намечено.

Очевидно, не последнюю роль играет взаимодействие партнеров. Орс обеспечивает геологов, геологи помогают работникам торговли, тем самым помогают себе.

Такого тесного взаимодействия мы не ощути-

ли, побывав на овощехранилищах шестого орса. Обслуживает он строителей — крупнейшие организации города. И орс один из крупнейших. Но, как ни парадоксально, строители не решают свои социальные вопросы. Двадцать лет существует орс, а материальная база его как была на уровне шестидесятых годов, так и осталась. Старые мощности уже не могут удовлетворить потребности растущего города. Все недостатки в материально-техническом обеспечении орса сказались именно сейчас, в этом году, когда заявки на товары народного потребления, продукты питания, овощи и фрукты удовлетворены. Товары поступают, а хранить их негде.

Катастрофическим можно назвать положение на плодоовощной базе. За все летние месяцы здесь не сделано почти ничего для того, чтобы вопрос о сохранности продукции сошел с повестки дня.

Ремонт «стотысячника», который ведет СУ-42 тре-

РЕЙД ПЕЧАТИ

ста Сургутгазстрой, начался давно. И нздо сказать, прораб этого участка Ю. М. Анохин взялся за дело горячо: откачали воду, забетонировали полы, заново перекрыли крышу, реконструировали бытовку, сделали тепловую завесу, слуховые окна. Словом, немалую работу провели. Но, как говорится, сказал «а», «б», «в». Но то ли выдохлись строители, то ли уж так привыкли не доводить дело до конца. И стоит тамбур (который, кстати, во время нашего посещения Анохин обещал доделать, как положено), беспорядочно распахнув ворота.

«Отмахнулись» от ремонта и строители треста Сургуттрубопроводстрой. За ними числится «четыредесятки». Склады давно подготовлены, а ремонт так и не начинается. Контейнеры под овощи складированы под открытым небом, и кто знает, какая судьба им уготована.

Но вернемся к теме о том, кто с кем должен находить общий язык. Руководство орса № 6 трудно обвинить в неадекватности — оно часто меняется. А вот т. Машковскому, началь-

нику УРСа Миннефтегазстрой, при полной комплектации штата нелишне было бы позаботиться о подотчетной торгующей организации и «расшевелить» строителей. Кстати, рядом с базой орса № 6 расположена торговая — закупочная база. Сейчас помещение пустует. Вот и предоставили бы его на время «аврал» младшим собратям, чем гноить продукцию, которая не успеет разгрузиться по точкам, да и для ремонта освободились бы склады. Глядишь, и работники базы орса проявили бы инициативу, как это сделали, не дождавшись помощи от руководства, отделения дороги, железнодорожники.

В течение нескольких дней они готовили овощехранилище к зиме. Конечно, не все объемы оказались под силу, но главное сделано. Отделение же до сих пор в стороне.

Что касается взаимодействия партнеров, то вывод такой: если руководители заботятся о быте своих работников, в том числе и об обеспечении продуктами питания, заботы эти окупаются сполна — не жаловаться идут на них люди, а благодарят. Зима спрост с всех одинаково — с геологов, строителей, железнодорожников, нефтяников. И отвечать придется по существу.

Г. ЦВЕЛЫХ, инспектор комитета народного контроля; В. ДЕМИДИУК, экономист торгового отдела горисполкома; Г. ТИМОФЕЕВА, наш корр.

— КЛЮЕТИ — авторитетно заявил Санька-рыбак. — На окурке бросаешься!

— В такой воде попопуй ее огыщид! — засомневались парни.

— Она сама тебя найдет! — заверил Санька-рыбак.

У Саньки, как он не раз говорил, вся семья — рыбаки, так что в знании им рыбацких тайн сомневаться не приходилось. Бригадир пошел договариваться насчет машины. Решили ехать в первую же субботу.

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА

В разлив рыба не клюёт

РАССКАЗ

— Гаврики, с ночевкой, — предупредил Санька.

Тряская дорога не portals настроения. Парни шутили, с нетерпением поглядывали в узкие окошки тента. Празднично зеленели болота. Мелькали белые звездочки цветущей морошки. В глубокой задумчивости лежал и молчаливые, словно заколдованные, озера.

— Ребята, соль кто-нибудь догадался взять? — спохватился Толик.

Пожилой, степенный Козицкий похлопал по рюкзаку:

— Хватит на всех, не бойсь!

Кто-то сообщил:

— Проезжаем Яун-Лорское месторождение! Санька — рыбак беспечно покачивался рядом с шофером в кабине. Толик забарабанил в стекло:

— Слышь, ты не уснул там? Куда едем? Машина затормозила. Санька высунулся в открытую дверь, сплюнул для самозащиты:

— Сидите, гаврики, раз везем — значит, знаем куда! — и снова водрузился рядом с шофером. Наконец машина остановилась.

— Выгружайтесь! —

заглянул под тант руководитель рыбалки. На землю полетели рюкзак. Оглядывались, радостно разминались.

— Ни-че-го себел! Дороги дальше нет! — присвистнул Толик.

— Ну и черт с нею, жратва есть — не помрем! — похлопал по рюкзаку запасливый Козицкий.

— Кончай базар! — деловито потребовал Санька. — Нечего время зря терять, разбирай удочки. Уже сегодня уху будем есть.

Видели вы разливе таежной речушки, упрямой за тридцать земель от проезжих дорог, от всего белого света? Совсем недавно пришли сюда люди, и она осталась такой же дикой, неукротимой в своем первобытном изначале.

— А где же тут рыбачить? — в растерянности заоглядывались рыбаки.

— А... вездел! Где хочешь! — «разрешил» Санька.

Через полчаса стало ясно: рыбы не будет. Река оккупировала близлежащую тайгу, и в коричневой, на удивление чистой воде показывались кусты багульника, голубики, кочки, покрытые мхом, и... ничего живого. Даже водяные жуки отсутствовали. Саму реку можно было определить только по стремительному течению. Она заблудилась, потеряла берега и мчалась, мчалась, мчалась. Какое-то странное бормотание исходило из этого потока. Что-то неведомое происходило в ее глубинах. Какая-то нужная и одной ей подвластная работа.

Санька стискал в кустах лодку-плоскодонку. Она легко соскользнула в воду и замерла, словно добрый конь в ожидании седока.

— Давай, гаврики, на глубину пойдём! Там уж — наверняка!

— Не выдержит всех, — засомневался осторожный Козицкий.

— Не выдержит? Плоскодонка? Да в ней целой свадьбе плясать можно! Гляди!

И Санька звыдывал колени. Лодка только слегка покачивалась.

— Слышь, Санька, ты когда-нибудь рыбачил? — озадачил руководителя вопросом Толик.

— Окончание на 4 стр.

ТРУДЯЩИМСЯ ОТВЕЧАЮТ:

В. М. БАШАРИН, начальник УВД Сургутских горрайисполкомов — жильцам дома № 10 по ул. 50 лет ВЛКСМ.

— ГАИ УВД Сургутских горрайисполкомов рассмотрела ваше письмо и произвела обследование возможности проезда личного транспорта внутри микрорайона № 13 к строящейся автостоянке, в частности, проезда мимо дома № 10 по ул. 50 лет ВЛКСМ. Выяснено, что в настоящее время проезд автотранспорта мимо дома № 10 наиболее отвечает требованиям безопасности движения в микрорайоне. В дальнейшем, с развитием улично-дорожной сети города, будет решаться вопрос о выезде автотранспорта на данную стоянку с улицы Студенческой.

В целях профилактики перед выездом в микрорайон с улицы 50 лет ВЛКСМ будут установлены дорожные знаки «Ограничение максимальной скорости 10 км/час» и «Дети».

И. И. ПЕРМИНОВА, заместитель начальника орса НОД-8 — жителям поселка железнодорожников:

— В орсе Сургутского отделения железной дороги пока нет специального помещения для пункта приема стеклотары, но стеклотару принимают на территории базы орса с 8.30 до 16.30. Объявление о приеме вывешено на павильоне магазина № 24 «Гастроном».

ТВОРЧЕСТВО МЫСЛИ

ГОРЬКИЙ. На заводе аппаратуры связи имени А. С. Попова создана группа дизайнера. Она проектирует формы будущих радиотехнических устройств бытового назначения, детских игрушек, спортивных товаров, медицинской аппаратуры. Работы заводских дизайнеров позволили не только увеличить номенклатуру товаров народного потребления, но и улучшить их качество, внешний вид и упаковку.

НА СНИМКЕ: инженер Г. А. Лошаева (слева) и инженер-конструктор О. Ф. Клименко работают над внешним видом радиорепродукторов. (ТАСС).

ОНА ДОБРА ПО СУТИ...

— Мне было 17 лет, когда я попала на свадьбу к сестре моей старшей подружки. И там меня порезили искусно оформленные торты. Решила идти только в кулинарное училище. Спасибо родителям — не возражали, хотя в аттестате у меня были почти все пятерки, — вспоминает Раиса Федоровна Сальникова. — И не жалею, ведь от нашего мастерства зависят и настроение, и работа людей. Мне моя профессия нравится.

Заведующей столовой № 25, что находится на Сургутской ГРЭС-2, Раиса Федоровна стала три года назад по производственной необходимости. Это была уже не первая такая «необходимость». Она согласилась, хотя понимала и видела все

сложности новой работы: отсутствие постоянных кадров, отдаленность от города, круглосуточный график и большой объем, ведь столовая № 25 — это мини-фабрика. Под ее началом трудятся около 140 человек, почти все — женщины. Быть руководителем в таком коллективе непросто.

Взять хотя бы проблемы с недоброкачественным сырьем, поступающим с базы и мясокомбината, недостаточной подготовленностью молодых кадров — трудно все перечислить. Только в обед нужно накормить около трех тысяч человек. Но у Раисы Федоровны к тому времени уже был и опыт. Прошла она все стадии производства: от повара до руководителя. Четверть века

трудовой жизни за плечами, а это дает не только производственные навыки, но и навыки общения с людьми, понимание их забот и проблем.

— Очень требовательна, быстро реагирует на все замечания. Не чурается никакой работы: нет посудомойки — станет за нее, а то, смотришь, у плиты исправляет что-то оплошность, — так отзывается о Раисе Федоровне заместитель начальника по быту и кадрам управления строительства ГРЭС-2 В. А. Веселов.

Да, Раиса Федоровна требовательная. Недавний случай: две буфетчицы замечены в нарушении правил торговли. Первая мысль была — уволить по статье, но затем решила отдать на суд

● ТВОИ ЛЮДИ, СЕВЕР!

коллектива. Решено было оштрафовать и перевести в кухонные рабочие. Но Раиса Федоровна сделала для себя вывод: в буфете они больше работать не будут.

Сегодня ее радует, что коллектив складывается неплохой, есть опора — это заведующая производством Г. З. Ибатова, повар В. И. Волкова, Н. И. Колесник, Н. М. Белик, кондитеры Р. Музафина, Л. Дашевская, Г. Пермякова, кассир Л. Н. Сазонова. В коллективе уже появились добрые традиции — ежегодные посвящения в рабочие выпускников ТУ-40, ГПУ-17. Надолго девчатам запоминается этот праздничный день, когда им вручается подарок, посвящаются стихи:

Земля еще и потому щедря,
Что в мире существуют повара.
Благословенны их простые судьбы,
А руки, будто помыслы, чисты.
Профессия у них добра по сути —
Злой человек не встанет у плиты.

Столовая практикует проведение выставок, продаж, дней национальной кухни, встреч с бригадирами, праздничных вечеров.

Раиса Федоровна считает, что надо не только накормить, но и поднять настроение человека — вкусной пищей, быстрым обслуживанием, убранством зала и цветами на каждом столике. Профессия у них добра по сути...

В. ЗОТОВА, наш нешт. корр.

В разлив рыба не клюёт

[Окончание. Начало на 3 стр.]

Тот на мгновение замер, похлопал глазами и обижено засопел: — Да ты знаешь? Мой батя...

— При чем твой батя? Между прочим, — прищурил глаза Козицкий, — щука сейчас зубы меняет, ей не до жратвы. Твой батя знал это?

— Бросьте, гаврики, — примирительно заулыбался Санька. — Главное — природа. А? Ну, не поймем, велика беда! В следующий раз поймем! Пошли варить уху. У меня консервы есть!

Вот уж чего навалом, так это дров. Хочешь — разложи небольшую костер для того, чтобы сварить, а хочешь — огромный, как пожар, до самого неба. Белая ночь уже вошла в силу, и как ни боролась темень, наползая с болот, небо так и не потухло. Все алело, алело, и невозможно было понять, день то ли еще не угас, то ли где-то рождается утро...

— А здорово вот так... А? — как будто удивляясь чему-то, задумчиво нарушил молчание Козицкий.

Парни после горячей «ухи» расположились у костра, кто как мог. Только шофер улегся спать и храпел. Похолодало.

Густой, белый туман, как упавшее облако, упрятал разлив, и только верхушки деревьев, казалось, плывут куда-то между небом и землей.

— Я пойду! — поднялся Санька. — Прошвырну на лодке.

Стояла особая таежная тишина. И только слышны были сначала шаги Саньки, хотя сам он уже скрылся за стволами кедров, потом — как прилаживал весла, стучал уключинами.

— Вот настырный! — изумился кто-то.

— А что? Здорово все же! — опять, словно прислушиваясь к самому себе, обронил Козицкий. Он не сказал, что именно здорово, но все молчали, и это было согласие, взаимное одобрение его чувств. Почему-то хотелось молчать, как в церкви, слушать обостренную до предела тишину ночи. Какой ночи! Оказывается, ночь разная. Одно дело — встречаешь ее в домашних тапочках у телевизора, пожевывая, представляя теплую, мягкую подушку. Или же вот так, лицо в лицо, у костра, когда она перед тобой вся: от неба до земли, обжигающая, загадочная, вечная.

— Ти-хх-а! — вдруг, весь напрягаясь, прошептал Толик.

Какой-то странный звук

— то ли курлыканье, то ли клохтание — раздался в верхушках кедров.

— Глухарь!

Он не спланировал, а будто упал с неба. Черный сгусток так и не пришедшей ночи. Все замерло, затаили дыхание. Глухарь ходил странно, мелкими шажками, приседая и вытанцовывая, издавая глухое клохтание, словно бормотал.

— Токует! Чуткое ухо глухаря, наверное, уловило шепот. Он нетерпеливо взмахнул крыльями и улетел туда, где уже разыгралась бесонная северная зоря.

— Помолчал бы, — упрямил Козицкий Толика, — он подружку подзывал, такое не часто увидишь.

— Нечего подсматривать чужую любовь, — отшутился Толик, но в голосе его чувствовалось сожаление. Возвратился Санька-рыбак.

— Что, спите, гаврики? А я... Эх! Плоскодоночка куда хочешь проскочит! Ух и разлив! Красотища!

— Вы че, сдурели все? — поднял взлохмаченную голову шофер. Он всю ночь проспал, укрыв голову рабочей телогрейкой. — Где ваша рыба? Если бы знал такое дело, ни за что не согласился бы везти. Ах да ох! Невидаль какая.

Санька виновато поскреп затылок.

— Ты чего, Вася? Думаешь, врал? Да она.. Погоди, вот в следующий раз поедем...

— В следующий? — закипел шофер. — А что я сейчас своей жене скажу? На рыбалке был, а рыбки тью-тью? Вот возьму сейчас газану, и топайте... топайте... люг буйтесь природой!

— Вася! Погоди, Вася!

— Да пошли вы все! — Шофер швырнул телогрейку и, осыпая песок, полез на косогор к машине. Он рывком открыл кабину, броском сел за руль.

Все в растерянности смотрели, как разворачивалась машина, как, приминая влажный от утренней росы песок, скрылась из глаз.

— Вот гад! — изумился Козицкий. — Надо ему в складчину рыбы килограммов сорок купить. Пусть жрет. Санька, грей-ка «куху». Подзакусим, — и вперед! Испугал он нас!

Не успели доест, вернувшись Ваське. Выпрыгнул из кабины. Встал на косогоре.

— Ну что, едете или еще ночь ночевать будете?

Никто ему не ответил. Козицкий хозяйственно пошел мыть после ухи ведро.

— Погорячился я, парни, ладно уж!

— Пойди окунись, если такой горячий!

Костер, у которого провел ночь — тоже об-

житое место. И расставаться с ним немного грустно. Потоптался Козицкий, притушил угли, Толик оглянулся на кедр, полной грудью вдохнул насыщенный запахом багульника воздух. Санька-рыбак попил воды из лунки, продавленной в мшистом болотце.

— От всех болезней пользительная, — сказал уверенно, — никакого отвара не надо.

Когда машина, равномерно гудя, увозила их к привычной жизни, будням, насыщенным заботами, работой, домашними делами, а мимо, как и прежде, мелькали зачарованные озера, «кусты» месторождений и цветущие болота, каждый как-то по-новому смотрел вокруг, словно уносил в своем сердце частицу этой суровой, неприхотливой красоты.

— Покурить бы! — Толик с сожалением похлопал по карманам. Санька-рыбак вздохнул. Козицкий молча расшнуровал рюкзак, извлек оттуда целую пачку «Беломора». В бригаде Козицкий насчет курев самый скупой. Лучше не проси — не даст. Да еще нотацию прочитает.

— Эх, гаврики! — расцвел в улыбке Санька-рыбак. И потянулся за папиросой.

Курили. Молчали. Дым не успевал выходить, плывал голубым облачком. Было хорошо на душе...

Т. ЦАРЕНКО.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

Обезьяны — хозяева леса

Воспользовавшись густым туманом, браконьер решил срубить дерево в Гумистинском заповеднике, находящемся недалеко от Сухуми. Но откуда ни возьмись, появились из чащи обезьяны. Перепугавшемуся насмерть браконьеру пришлось искать спасение в студеной горной реке.

У наших павианов-гамадрилов сработал инстинкт. — поясняет смотритель обезьян В. Чалян. — Внимание их привлек стук топора: раз появились люди, значит, будут кормить...

В заповеднике обезьяны прикармливают специальными брикетами, но делается это не потому, что им не хватает природного корма, а с целью приучить их постоянно являться на зов гонга в определенное место.

Гамадрилы — полновластные хозяева леса. Их здесь три стада по 180—200 обезьян. Страны, в которых эти животные обитают, фактически прекратили их вывоз. Долгое время наша страна за каждую обезьяну платила солидную сумму в валюте. Сухумская колония обезьян — бесценное богатство для медиков-экспериментаторов.

А. ДЖИБУТИ, корр. ТАСС.

МЕЛОДИИ ДЖАЗА В МОСКВЕ

История джаза, корни которого связаны с негритянской музыкальной культурой, знает немало имен отличных исполнителей. Для подтверждения можно вспомнить Дюка Эллингтона и его оркестровый коллектив, замечательную американскую вокалистку Эллу Фитцджеральд. Лучшее из традиций зачинателей этого направления до сих пор берет и нынешнее поколение музыкантов.

Пять вечеров подряд зал Дома культуры Института стали и сплавов был переполнен. Здесь собирались москвичи и гости столицы, чтобы услышать мелодии X Московского фестиваля эстрадной инструментальной и джазовой музыки. Лучшие отечественные коллективы, ансамбли и исполнители участвовали в творческом общении. Фестиваль — не конкурс, а скорее — смотр достижений, знакомство с новыми исполнителями в жанре джаза.

Нынешний фестиваль джаза в Москве не обошелся и без сюрпризов. Выступление юных виртуозов из Иркутска — братьев Овчинниковых — стало приятным

открытием. Кульминацией Московского джазового фестиваля стал парад дисклендов в Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького. Тысячи москвичей были свидетелями музыкального шествия по парку, смогли стать участниками встречи с ветеранами советского джаза.

Московский фестиваль джаза, девиз которого «Звучите, музы, во имя мира», финишировал. Весь сбор от концертов передается в Советский фонд мира.

Настоящей сенсацией на фестивале стало выступление дискленда семьи Овчинниковых из Иркутска.

НА СНИМКЕ: Миша Овчинников — десятилетний тромбонист ансамбля — завоевал сердца зрителей.

Фото Р. Денисова (ТАСС).

Редактор В. В. КИСЕЛЕВ.

СПРАВКИ

СУРГУТСКОЕ БЮРО ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ (ПР. ДЗЕРЖИНСКОГО, 3) ПРИГЛАШАЕТ НА РАБОТУ:

в орг треста Запсиб-электросетьстрой — машинистов холодильных установок, кассира, директора базы, старшего кладовщика, кладовщика, бухгалтеров, старшего бухгалтера, заведующую складом, заведующую овощехранилищем, заведующих производством и столовой, поваров в столовые и на трассу (предоставляется жилье), кухонных рабочих, уборщиц, пекаря, кондитера, машинистку, продавцов выездной торговли (можно пенсионеров), ра-

бочих на переборку овощей. Проезд авт. № 100, 105, 4 до ост. «МК-14»; в ресторан «Сибирь» — заведующего производством, бухгалтера, посудниц, кухонных рабочих, уборщиц. Проезд авт. № 1, 4, 5 до ост. «Рынок».

3 сентября в магазине № 26 орс № 6 ПРОВОДИТСЯ выставка-продажа ковровых изделий. Чтобы в вашей квартире было уютно и тепло, советуем приобрести ковер или ковровое покрытие производства Обуховской, Люберецкой фабрик, ЧССР и Вьетнама.

Ковры и покрывные покрытия продаются в кредит с рассрочкой платежа до 24 месяцев.

Страхование школьников

Министерство финансов СССР и Министерство просвещения СССР сообщают, что с 1 сентября 1986 года введено страхование учащихся дневных общеобразовательных школ.

Договор заключается с родителями или другими родственниками школьника, с которыми он проживает, через школу в период с 1 по 30 сентября каждого года. Взнос в размере двух рублей в год уплачивается наличными страховому агенту — совместителю из числа сотрудников школы.

Ученик по договору считается застрахованным на случай стойкого расстройства здоровья в сумме 1000 рублей в течение всего года (включая каникулы), с 1 сентября по 31 августа.

Школьник остается застрахованным и в случае перехода в течение года в другую общеобразовательную школу, в том числе и в связи с переездом на новое место жительства в другой город или район.

В случае смерти застрахованного в период действия договора в результате несчастного случая одному из родителей или родственнику, с которым он проживал, выплачивается пособие в размере 500 рублей, независимо от сумм, выплаченных в связи со стойким расстройством здоровья.

Подробно с правилами страхования школьников вы можете познакомиться в инспекции Госстраха.

Районная инспекция Госстраха.

НАШ АДРЕС: 626400, г. Сургут-17, ул. Маяковского, 9 (СУ-7 треста Газмонтажавтоматика). ТЕЛЕФОНЫ: редактор — 2-25-64, зам. редактора, отдел писем — 2-47-68, ответственный секретарь, отдел строительства, промышленности — 6-60-92, отдел партийной жизни — 6-67-57, отдел нефти, газа и геологин — 2-35-51, бухгалтерия — 6-69-02, директор типографии — 2-32-21, технолог — 2-52-69, бухгалтерия типографии — 2-52-08. Газета печатается офсетным способом.

Газета выходит ежедневно, кроме воскресенья и понедельника.